

Казалось, что он примчался с другого мероприятия. Чжоу Цзихэн, одетый в серо-зелёную куртку, поспешил поприветствовать окружающий персонал, войдя в комнату.

— Извините, я опоздал.

Широкополая шляпа с капюшоном закрывала половину его лица, открывая только пару глубоко очерченных глаз.

— Цзихэн здесь.

Он очень популярен, и раньше он часто записывал программы на этой телестанции, и очень нравится сотрудникам, которые приходят и уходят. Чжоу Цзихэн - всего лишь 20-летний молодой человек, и для большинства людей этого круга он как младший брат. Просто его обычная чрезмерно мощная аура заставляет людей всегда игнорировать его возраст.

Визажист отвела его в сторону, чтобы сделать макияж и причёску. Прошлой ночью он фотографировался в журнале до раннего утра, а затем помчался в кино, чтобы его рекламировали. Чжоу Цзихэн, у которого был сильный недосып, закрыл глаза и попросил стилиста причесать ему волосы, чтобы компенсировать свой недосып.

— Одежда Сяо Хэна сегодня выглядит великолепно. - Сестра-визажист мягко улыбнулась.

Недостаточный отдых заставил мозг реагировать медленно в течение половины удара. Чжоу Цзихэн открыл глаза и честно ответил:

— Этот набор спонсируется брендом.

— Без всплеска, - Визажист рассмеялась и побрызгала на него спреем для укладки, — Ты всё ещё такой настоящий.

Видя, что его состояние действительно плохое, ассистент Сяо Ло поспешно пошёл купить чашку кофе со льдом. Так получилось, что Чжоу Цзихэн закончил свою карьеру модели, поэтому он ждал, чтобы снять рекламный ролик. Он взял кофе, сказав «спасибо», и вышел из раздевалки.

Минуя студийную зону и подойдя к полуоткрытой зоне отдыха, Чжоу Цзихэн сделал два глотка кофе и отставил его в сторону. Как только он вытянул свои длинные ноги, он сел на диван один. Он наклонил голову и огляделся вокруг. Он просто намеренно избегал этого. Ся Сицина, который находится в центре внимания.

— Окей, Сицин в порядке!

Ся Сицин поблагодарил его и взглянул на Чжоу Цзихэна. Собеседник уютно устроился на диване, а поднятый воротник был поднят так, что закрывал половину его лица, открывая только пару красивых глаз и нахмуренные брови. Это ясно говорило о том, что он был недоволен словами.

Почему ты такой забавный? Этот человек, кажется, оказался между жизнью и смертью. Ся Сицин подошёл, но ничего страшного, если он не уходил. Как только он подошёл ближе, он, очевидно, увидел, что его брови нахмурились ещё сильнее.

Разве ты не хочешь, чтобы я сидел здесь? Ся Сицин поднял брови, сел прямо рядом с Чжоу Цзихэном и искоса улыбнулся ему, всё ещё повторяя слова последней случайной встречи.

— Какое совпадение. — Глаза Ся Сицина сузились, даже если человек перед ним знал его в лицо, он должен был выглядеть естественно и не загрязнять окружающую среду, — Ты тоже участвуешь в этом шоу.

Чжоу Цзихэн безмолвно поднял взгляд, отодвинулся всем телом в сторону и сказал в своём сердце, что он всё ещё притворяется, находясь здесь со мной.

Хотя в глубине души он понимал это, он не сказал ни слова, его голова была наклонена в другую сторону, все его тело было холодным, только когда он не мог видеть Ся Сицина.

С разгоряченным лицом и холодной задницей Ся Сицин не чувствовал смущения. Напротив, он чувствовал, что Чжоу Цзихэн интереснее, чем он думал. Он улыбнулся и откинулся на диван, вытянув свои длинные ноги, обтянутые брюками от костюма.

Чжоу Цзихэн не только не хотел его видеть, но и слышать, как он говорит. Он достал свой мобильный телефон и наушники из куртки и уже собирался засунуть их в уши, когда услышал голос Ся Сицина.

— Вы так обращаетесь со своими фанатами, будьте осторожны, чтобы я не ушёл из фанатов, отступив.

Как только он закончил говорить, он увидел, что рука Чжоу Цзихэна, держащая наушники, замерла, некоторое время колебалась и, наконец, слегка повернулась, чтобы посмотреть на него.

Слово «фанат» действительно хорошее. Ся Сицин втайне от всего сердца улыбнулся.

Некоторое время они без смущения смотрели друг на друга, прежде чем Чжоу Цзихэн наконец заговорил, вероятно, из уважения. Когда он говорил, он расстегивал молнию на воротнике-стойке, торжественно говоря:

— Я не нацеливаюсь на тебя, мне просто не нравится обращаться с людьми, у которых нет особых чувств.

Ся Сицин был ошеломлен на полсекунды.

Это... откуда взялся сказочный маленький ангел? У него лицо, которое было рождено, чтобы стать альфа-отморозком, и он такой честный до мозга костей.

Он улыбнулся, его губы изогнулись, как у хитрого кота:

— Откуда ты знаешь, что я не разбираюсь в своих чувствах?

Брови Чжоу Цзихэна совсем не растянулись, но они нахмурились глубже. Он вспомнил, что встретил Ся Сицина в тот день в ванной, и этот, казалось бы, неагрессивный человек сказал такую жестокую вещь.

Увидев сложное выражение на лице Чжоу Цзихэна, Ся Сицин внезапно стал серьёзным, и в его глазах появился искренний огонёк. Он искренне защищался:

— На самом деле, я действительно не такой, как ты думаешь, ты неправильно понял. События того дня были очень сложными, и какое-то время я не мог сказать. Этот человек не был моим объектом. Он долгое время приставал ко мне и общался с другими, кроме меня. Мне действительно пришлось выдержать это, прежде чем я произнёс эти слова, чтобы напугать его. Такие люди, как я, которые выглядят как хороший хулиган, не говорят что-либо. Слишком легко пострадать от резких слов. — Его губы поджались, выражение его лица было немного расстроенным и обиженным, он поднял руку и коснулся кончика носа:

— Мне было действительно некомфортно в эти дни. Очевидно, что это меня преследовали, и мой кумир признал меня подонком.

Слово «кумир» работает очень хорошо. Выражение лица Чжоу Цзихэна, очевидно, сильно смягчилось. Ся Сицин вздохнул, его глаза были невинными и обиженными:

— Клянусь тебе, я определенно не из тех людей, которые относятся к чувствам без разбора.

Просто, как только он чувствует, что он действительно нравится другой стороне, то Сицин хочет сбежать.

Мне нравится только вызывать восторг у других, и моя степень конкретности в решении сложных проблем почти патологична. Как только задание выполнено, предыдущий костер из сухих дров заливается холодной водой и тщательно тушится.

Он посмотрел в глаза Чжоу Цзихэну с выражением настолько искренним, что даже профессиональные актёры с трудом могли отличить правду от лжи, и он не боялся никакого пристального внимания:

— Ты мне действительно очень нравишься. Я написал много картин с тобой.

Увидев, как брови Чжоу Цзихэна немного приподнялись, подозрение в его глазах стало немного меньше. Ся Сицин протянул ему руку:

— Когда мы встретились в первый раз, это было так неловко и вызвало недоразумение. Мне действительно жаль, давай узнаем друг друга снова.

Две руки Чжоу Цзихэна перекрывали его грудь, и он не очень хотел протягивать руку. Его взгляд скользнул по телу Ся Сицина, он долго колебался и, наконец, пошёл на компромисс.

Он подумал о картине, написанной Ся Сицином.

Температуры двух рук накладываются друг на друга, и возникает чудесное ощущение слияния.

— Меня зовут Ся Сицин.

Подбородок Чжоу Цзихэна слегка вздернулся, и его превосходная линия подбородка затронула мышцы боковой части шеи. Хотя «поклонник» перед ним, должно быть, знал его имя, из вежливости он всё равно лаконично сообщил присутствующему:

— Чжоу Цзихэн.

Сказав это, он собирался протянуть руку, но почувствовал, что собеседник крепко держит его за руку. Он посмотрел на него с некоторым сомнением, но увидел улыбающегося Ся Сицина:

— Эй, ты не хочешь спросить, как меня зовут? Какие слова?

Этот человек действительно странный.

Чжоу Цзихэн слегка приподнял подбородок, и в выражении его лица начала появляться тень нетерпения. Это выражение делало его особенно привлекательным, но он всё ещё сохранял последнее терпение:

— Какие слова.

— Си - это Си учения, Цин...

Прежде чем он закончил говорить, тонкая белая рука, держащая ладонь Чжоу Цзихэна, внезапно проявила силу, механически перенося его на себя, и расстояние между защитой и обороняющимся быстро сократилось под его натиском. Тёмно-карие зрачки Чжоу Цзихэна слегка расширились, и он почти столкнулся лоб в лоб, с казалось бы, невинным лицом, оставив лишь слегка заметное расстояние между кончиком его носа и переносицей.

Запах духов на теле Ся Сицина заменил его как самого хитрого злоумышленника, проникнув внутрь, распространившись и заняв высокогорье.

Кратковременная близость подобна линзе, которую бесконечно замедляли, превращая в кадры света и тени. Расстояние было слишком близким, даже дыхание в носу обжигало неоднозначно, острый перец, густой табак и рыбный мускусный запах, смешивались, вызывая удушье, Чжоу Цзихэн нахмурился, но когда уровень восприятия достиг конца, он почувствовал тонкую сладость и беспристрастно вдохнул в своё сердце.

В сложном аромате чувствовалась та же двусмысленная аура, исходящая из уголков его улыбающегося рта.

— Неясно, ясно это или нет.

Ся Сицин отпустил его руку, левый уголок его рта приподнялся, а глаза были полны насмешки.

Очевидно, в последнюю секунду он всё ещё защищал свою мораль, и та секунда была наполнена сладким сном. Секунда была наполнена сладкой злобой и раскрыла его истинное лицо.

Баобэй*. Абсолютных сладких снов баобэй, не могу больше верить этому лицу.

[{* 宝贝 - bǎobei; bǎobèi 1) прям., перен. драгоценность, сокровище, редкость (также иронически о бесполезном или странном человеке). 2) драгоценный; дорогой; любимый. 3) высоко ценить; любить; уважать.}]

<http://bllate.org/book/14508/1284149>